

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.618-628>
EDN: KENFED

УДК 94: 801.731

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КЕМБРИДЖСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА ИСТОРИЮ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Н.Н. Крадин

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Российская Федерация
kradin@ihaefe.ru*

Резюме. Цель исследования: в издательстве Кембриджского университета в конце 2023 г. был опубликован фундаментальный двухтомный труд «Кембриджская история Монгольской империи». К его написанию были привлечены около 40 исследователей в основном из западных стран. В статье анализируется данная коллективная монография, её достоинства и недостатки, значимость для мировой науки.

Материалы исследования: при анализе двухтомника особое внимание было уделено источникам и литературе, опубликованным за пределами англо-говорящих стран. Учитывая, что помимо западной науки, монголоведение развито в Китае, России, Японии, странах Восточной Европы, наконец, в Монголии, в работе был сделан акцент на том, как оценивается вклад ученых из этих стран в рассматриваемой коллективной монографии. Оценивается также степень использования археологических материалов.

Результаты и научная новизна: Осуществлен анализ современной западной литературы по тематике Монгольской империи. Выделены приоритетные направления, наиболее важные достижения, показана необходимость для более глубокого понимания рассматриваемой проблематики расширения актуальной информации за счет использования опубликованных источников и литературы на азиатских и восточно-европейских языках.

Ключевые слова: Монгольская империя, монголы, монголоведение, историография

Для цитирования: Крадин Н.Н. Размышления о кембриджском взгляде на историю Монгольской империи // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 3. С. 618–628. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.618-628> EDN: KENFED

© Крадин Н.Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

REFLECTIONS ON THE CAMBRIDGE VIEW OF THE MONGOL EMPIRE HISTORY

N.N. Kradin

*Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far East Peoples,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russian Federation
kradin@ihaefe.ru*

Abstract. Research objectives: The Cambridge University Press published a fundamental two-volume work, “The Cambridge History of the Mongol Empire”, at the end of 2023. About 40 researchers, mainly from Western countries, were involved in its writing. The article analyzes this collective monograph, its strengths and weaknesses, and its significance for world science.

Research materials: When analyzing the two-volume work, special attention was paid to sources and literature published outside of English-speaking countries. Considering that in addition to Western research, Mongolian studies are developed in China, Russia, Japan, Eastern European countries, and finally, in Mongolia, the work focused on how the contribution of researchers from these countries is assessed in the collective monograph under consideration. The degree of use of archaeological materials is also assessed.

Results and novelty of the research: An analysis of modern Western literature on the topic of the Mongol Empire was carried out. The priority areas and the most important achievements are highlighted, and the need for a deeper understanding of the issues under consideration – to expand current information through the use of published sources and literature in Asian and Eastern European languages – is shown.

Keywords: Mongol Empire, Mongols, Mongol studies, historiography

For citation: Kradin N.N. Reflections on the Cambridge View of the Mongol Empire history. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 618–628. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.618-628> (In Russian)

В самом конце 2023 г. вышел в свет двухтомник «Кембриджская история Монгольской империи» под редакцией Михаль Биран и Кима Ходона [5]. Публикация в серии «Кембриджская история» является своеобразным фирменным знаком качества. Это значит, что редакторы и авторы являются признанными в мире специалистами, а содержание книги авторитетно отражает современное состояние науки в описываемой области. И это действительно так. Имя М.Биран хорошо известно в монголоведении. Она автор многих ярких работ и в том числе двух индивидуальных монографий в этой области. Первая посвящена Хайду, вторая – Чингис-хану. Нужно отметить, что вторая упомянутая книга оригинально отличается от иных, подобных работ. Это взгляд на деяния создателя Монгольской империи через призму ближневосточной истории [4]. Ким Ходон является автором книги о взаимоотношениях Кореи и Монгольской империи в средние века на корейском языке [6].

К работе над томом были привлечены многие выдающиеся современные западные монголоеды и кочевниковеды – Крис Этвуд, Никола Ди Космо, Моррис Россбаби. Один из разделов был написан безвременно ушедшим несколько лет назад Томасом Оллсеном. Книга посвящена ему, а также памяти

Д.Моргана и Д.Кара. В общей сложности над томом работали более сорока ученых. Большинство из них представители западных стран.

Несомненно, это выдающееся произведение, основанное на изучении огромного количества источников и вторичной литературы. По охвату оно в чем-то перекликается с недавно вышедшим энциклопедическим изданием «Мир монголов» под редакцией Т. Мэя и М. Хоупа [8], а также томом из серии рутледжских справочников, который посвящен роли монголов в истории Центральной и Восточной Европы [7].

Рецензируемая монография состоит из двух томов. В первый входят четыре тематических блока, состоящие из отдельных глав на указанную тему – политическая история, тематический блок (от влияния климата до религии и гендера), история отдельных частей империи, отношения с другими странами и регионами мира. Во втором сгруппированы различные нарративные, археологические и визуальные источники по рассматриваемой теме. Подобная необычная структура обусловлена обилием письменных источников на разных языках мира.

Введение М.Бирани и Кима Ходона начинается с фразы «Монгольская империя изменила мир» [5, с. 1] и это действительно так. Формирование империи Чингис-хана привело к объединению локальных средневековых цивилизаций Старого Света в глобальное макроэкономическое пространство. Неслучайно в последнее время все большее распространение получает термин «монгольская глобализация».

Редакторы провозгласили основную цель своей работы – рассмотреть Монгольскую империю как целостное, многогранное явление, объединившие много разнородных азиатских культурных традиций (степную, исламскую, китайскую и др.), что привело к формированию общеимперской культуры, которая оказала важное влияние на всю мировую историю [5, с. 1]. Они единодушно отмечают выдающуюся роль в изучении Монгольской державы американского историка Томаса Оллсена. Он совершил своеобразный «культурный переворот» в изучении данной проблематики, значительно расширив диапазон исследований за счет постановки многих новых вопросов, связанных с изучением не только экономических, а культурных и идеологических обменов, изучения социальной истории и исторической антропологии монгольского общества. Оллсен прекрасно знал источники и литературу на китайском, русском, персидском и других языках, что делало его труды особенно основательными и фундированными [5, с. 5].

Первая часть книги состоит из пяти глав и называется «политическая история». В соответствии с замыслом здесь подробно пересказываются основные события истории монголов. Первая глава (Р. Даннелл) описывает события с возвышения Чингис-хана до смерти Мункэ. Вторая глава (К. Этвуд) посвящена империи Юань. Третья (С. Камола и Д. Морган) – государству ильханов. Четвертая (М. Фаверо и Р. Почекаев) – Золотой Орде. Пятая (М. Бирани) – политиям угэдэидов и чагатаидов. Вторая часть включает десять глав с так называемыми тематическими сюжетами: монгольские имперские институты (Ким Ходон), имперская идеология (Т. Оллсен), военная организация (Т. Мэй), деньги, рынки, обмен и налоги (А. Курода), религии и их распространение (Й. Элверског), обмен научными идеями (М. Россаб и Р. Мор-

рисон), обмен в стилях и искусстве (Р. Празниак), влияние климата (Н. Ди Космо), гендер (Б. Бирдж и Э. Бродбирдж).

Важное значение для понимания структуры империи монголов имеет глава Кима Ходона, посвященная институтам власти. Он последовательно разбирает такие темы, как отдельные улусы на территории Монгольской империи, система функционирования мобильных ставок (*ордо*), дружина (*кешиг*), *даругачи* или *баскаки*, *дзаругачи* (судьи-администраторы), почтовая служба и др. Вместе с тем, ни в этой главе, ни в каком другом разделе не затронуты вопросы общественного строя монголов до создания империи, такие важные социальные термины, как *обок*, *ирген*, *улус* и др.

Концептуальные выводы содержатся в главе А.Куроуды. Он приходит к выводу, что для обоих концов Евразии были характерны схожие социально-экономические тенденции, связанные с синхронным ростом и упадком сельскохозяйственных рынков. Отличия касались большей популярностью серебряных денег на западе Старого Света и использованием медной монеты в Китае. В Китае также получили распространение бумажные деньги, что обусловило отток ценных металлов. Так или иначе, подытоживает Курода, период с середины XIII до середины XIV в. отличается беспрецедентным ростом торговли на дальние расстояния [5, с. 515].

Последствия монгольского завоевания затронули самые разные сферы человеческой деятельности. Современная религиозная карта мира в немалой степени стала следствием процессов, сформировавшихся в период Монгольской империи [5, с. 544]. Монголы способствовали интенсификации китайско-мусульманских обменов в области медицины, географических знаний и картографии, календарей, астрономии и астрологии и обогатили соответствующие знания в каждой из цивилизаций [5, с. 569].

В главе Н. Ди Космо представлены результаты недавних палеоклиматических исследований по результатам изучения годичных колец, которые подтвердили тезис о синхронности возвышения империи монголов с теплыми и влажными годами на протяжении периода начальных завоеваний 1210-1225 гг. [5, с. 604]. Это могло стать одним из важных факторов улучшения условий жизни кочевников, роста поголовья животных и особенно лошадей [5, с. 609]. Отрадно, что эти выводы соотносятся с выдвинутым ранее российскими учеными тезисом о том, что генезис монгольской империи пришелся на пик увлажнения в степях Евразии [1].

Другое важное открытие палеоклиматологов, которое упоминает Ди Космо, это информация о чрезвычайно обильных снегопадах и весенних наводнениях в 1242 г., которые привели в превращению значительных территорий Паннонии в труднопроходимые болота. Это сказалось на мобильности и маневренности монгольских войск и снизило их наступательную эффективность [5, с. 620].

Третья часть из пяти глав рассматривает широкими мазками истории отдельных частей Монгольской империи, а также «краев», примыкавших к монгольской метрополии (М. Россابي) и её постепенную трансформацию в специфическую периферию, включая Корейский полуостров (Д. Робинсон), Грузию и Кавказ (Л. Публици), Сибирь (Т. Оллсен), древнерусские княжества (Л. Лангер). Даже при поверхностном взгляде видно, что не представлен восточный хинтерланд – территория Забайкалья и Барги, где, по всей видимости,

располагались владения младших братьев Чингис-хана – Хасара и Темуге-отчигина. В целом, для этого раздела характерно слабое знание археологии на территории России и новых открытий в данной области.

Четвертая часть включает три главы, посвященные взаимоотношениям монголов с незавоеванными регионами – Европой (Н. Ди Космо), арабским Ближним Востоком (Р. Амитай) и Южной Азией (Т. Сен).

Заканчивает первый том эпилоговый раздел М.Бирани и Кима Ходона, имеющий подзаголовок «Монгольская империя, кочевая культура и мировая история». Редакторы монографии справедливо пишут, что Монгольская Империя стала своеобразным водоразделом в мировой всемирной истории [5, с. 852]. Она привела к крупным трансформациям в самых различных сферах от геополитики и экономики до культуры и религии. В известной степени монголы завещали инструментарий властных механизмов для евразийских империй будущего.

Редакторы снова обращаются к ключевой проблеме оценки вклада деяний Чингиз-хана и его преемников в мировой истории. Они полагают, что насилие и жестокость монголов имеют свое объяснение. Отчасти чрезмерные убийства являли собой средство компенсации за небольшую численность монголов в сравнении с жителями оседлых государств и стремление предотвратить сопротивление в своем тылу в будущем [5, с. 852]. С точки зрения общечеловеческого гуманизма – это объяснение так себе. Геноциду не может быть никаких оправданий.

Редакторы также полагают, что в некоторых случаях исламские хронисты сильно приукрасили злодеяния монголов, как, например, в случае с завоеванием Отрара в 1218 г. [5, с. 853]. Не берусь оценивать степень преувеличений мусульманских историков в их трактатах, но многие черепа отрубленных голов, найденных археологами, в Отраре – это неопровержимый факт. Понятно, что от XIII века прошло очень много времени, в отличие от зловещих акций холокоста и этнического геноцида прошлого столетия, и острота восприятия несколько подстерлась. Однако историки, в отличие от обычных жителей, должны помнить о всех событиях мировой истории, вне зависимости от давности времени и дать им верную оценку. Другой важный момент заключается в том, что потомки народов, участвовавших в данных событиях, продолжают существовать, и было бы категорически неправильно переносить обиды глубокой давности на современные межнациональные и политические отношения.

М. Бирани и Ким Ходон принимают точку зрения, согласно которой, как только монголы поняли, что они могут больше получать от обложения завоеванных народов налогами, чем от обычного грабежа, они сознательно стали ограничивать террор и разрушения. Это было понятно уже во время царствования Угэдэя и стало очевидным при Мункэ [5, с. 853]. Они пишут, что некоторые крупные домонгольские центры урбанизма так и не оправились после монгольских завоеваний (Ургенч, Нишапур), тогда как другие (Самарканд, Багдад), несмотря даже на серьезные разрушения во время осады и штурма, получили новые стимулы для своего развития [5, с. 854]. Пышно расцвели столицы династии Юань в Китае – Шанду и Даду. Сюда можно добавить и новый появившийся на Волге урбанизационный центр того времени – столицы и города Золотой Орды.

Монгольские походы стимулировали масштабные миграционные процессы. Авторы выделяют различные варианты перемещения человеческих масс: военные походы и передвижения кочевников, миграции беженцев и вторичное заселение территории, переселение трудовых и интеллектуальных ресурсов, работорговля и насильственные депортации [5, с. 855]. Следствием этого стала перспектива масштабных глобальных обменов и интеграции в евразийском пространстве. При этом главная линия взаимодействия развернулась между Китаем и исламским миром, что было обусловлено их способностью предложить монголами больше выгод и перспектив, чем это смогли бы дать другие потенциальные участники глобальных сетей коммуникаций [5, с. 858].

М. Бирани и Ким Ходон образно сопоставляют так называемое «татарское платье», вошедшее в моду в XIV в., с американскими синими джинсами, вошедшими в мировую культуру в середине прошлого столетия. Популярными для украшения неприхотливых юрт и палаток кочевников ковры и гобелены стали примерами высокой моды дворцов локальных элит от Тихого океана до Адриатики [5, с. 858]. Уже упоминалось влияние монголов на развитие картографии и создание мультязычных словарей. Сюда же следует добавить новый жанр историописания – сравнительную всемирную историю, ярчайшим примером которой является «Джами' ат-Таварих» Рашид ад-Дина.

Таким образом, подытоживают редакторы двухтомника, монголы, с одной стороны, беспощадно уничтожали многочисленные человеческие и культурные ресурсы, а, с другой стороны, создали условия для беспрецедентного развития глобальной сети торговых и культурных коммуникаций (с. 861). Они способствовали широкомасштабному распространению мировых религий и их миссионеров. При этом, ислам, как религия воинов и торговцев, получила наибольшие преференции от монгольских завоевателей. Она была принята чагатаидами, ильханами, в Золотой Орде, позднее в государстве Великих моголов. Нужно отметить и то, что мусульманская цивилизация уже имела немалый опыт ассимиляции кочевников в свою структуру [5, с. 861].

Монголы создали действенные средства управления огромной империей и среди них ямская служба, которая была заимствована в Минском и Цинском Китае, Сефевидском Иране, Московском государстве и просуществовала до XIX в. Система налогообложения и принципы денежно-кредитной политики в той или иной степени были приняты в Иране, Средней Азии и на Руси. Элементы военной организации монголов были заимствованы Минами и Москвой и использовались до повсеместного введения огнестрельного оружия [5, с. 868]. Распад Монгольского мира привел к последующим геополитическим сдвигам, часть из которых остается значимой и по сей день. В Китае центр власти переместился от Кайфына к Пекину, в исламском мире – от Багдада к Тебризу, в Восточной Европе – от Киева к Сараю, а затем к Москве, в Средней Азии от Баласагуна к Алмалыку [5, с. 870].

Монгольское наследие было глобальным в самых разных областях знания – географии, языкознании, торговле, астрономии и других точных науках, религиозных обменах, формировании новых этнических и религиозных общностей, международной торговли, включая возрастание значения морской торговли и др. [5, с. 872–873]. Монголы, полагают М.Бирани и Ким Ходон, убедительно доказали, вопреки древнекитайской мудрости, что империей возможно управлять, сидя на коне. Более того, последствия подобного

управления оказали огромное влияние на самые разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности от экономики и торговли, до искусства и науки. Мы не должны оправдывать ни злодеяния, совершенные монгольскими кочевниками, ни отчасти сложившийся их кровожадный образ, но мы должны помнить, что на протяжении XIII–XIV вв. они изменили мир, заложив фундамент для последующих изменений и современной глобализации [5, с. 873].

Второй том посвящен источникам по монгольской империи. Он состоит из двух частей и 21 главы. Первая часть – это подробный обзор письменных источников. Она включает 16 обстоятельных разделов. Имеет смысл перечислить их, а также авторов глав: персидские источники (Ч. Мелвилл), китайские источники (Б. Бирге и Сяо Лю), монгольские источники (Д. Кара), арабские источники (Р. Амитай и М. Биран), древнерусские источники (Д. Островски), латинские источники (П. Джексон), армянские источники (Д. Баярсайхан), грузинские источники (Р. Метревели), тюркские и чагатайские источники (Д. Девиз), тибетские источники (К. Коллмар-Пауленц), корейские источники (Ли Канхан), сирийские источники (П. Бурбон), уйгурские источники (Д. Мацуи), греческие источники (И. Вашари), тангутские источники (Р. Даннелл), еврейские источники (Н. Охання-арон).

Вторая часть данного тома – это четыре главы, посвященные археологическим источникам (Монголия и Юань – Н. Шираиси, государство ильханов – Т. Масуя, Золотая Орда – М. Крамаровский, Чагатайский улус – А. Пачкалов) и завершающий раздел Ш. Блэр и Ш. Мак-Коследн о визуальных источниках. К археологическому разделу, в силу профессиональной специализации, у меня больше всего претензий. Но данный вопрос выходит за рамки настоящей публикации.

Вне всякого сомнения, любой студент, приступающий к изучению средневекового монгольского общества, должен изучить этот двухтомник, прежде чем начнет свои самостоятельные изыскания. Вряд ли кто способен с одинаковой глубиной проанализировать все эти главы. Во всяком случае, в монголоведческом сообществе мне подобные полиглоты не известны.

Так или иначе, необходимо констатировать, что перед нами выдающийся труд, который на многие годы станет серьезным справочником для всех монголоведов и других исследователей, и даже просто интересующихся читателей с историей империи средневековых монголов. Полагаю, что любому специалисту, который занимается данной тематикой, было бы полезно иметь этот двухтомник на своей рабочей полке. Вместе с тем, история Монгольской империи – это чрезвычайно сложный объект исследования. Основные источники написаны на большом числе разных между собой языков (не случайно, редакторы решили объединить источниковедческие разделы, включая археологические и изобразительные источники, в отдельный том). Помимо английского языка существуют мощные монголоведческие школы в разных странах. Кроме Европы (и там далеко не все ученые пишут только по-английски) активные исследования ведутся в Китае, Монголии, России, Японии. Как минимум это следовало бы упомянуть в соответствующих главах двухтомника и показать вклад монголоведов разных стран в разработку тех или иных вопросов. В результате у читателя может сложиться впечатление, что все открытия в изучении Монгольской империи и самые выдающиеся работы были сделаны исключительно на английском языке.

Не буду долго и нудно перечислять имена выдающихся монголоведов из разных стран неанглоговорящего мира, отмечу только некоторые режущие глаз факты, касающиеся отечественной науки. Нигде не сказано, что вообще-то первый перевод на европейские языки главного источника по истории монголов «Монголын нууц төвчөө» («Юань чао би ши») был сделан в XIX в. П.И.Кафаровым (Архимандритом Палладием). О переводах данного уникального источника на разные языки вообще следовало бы остановиться более подробно. Походя указано, что первый перевод огромного сочинения Рашид ад-Дина [5, с. 888] был сделан на русский язык, а ведь это было выполнено еще в середине XX века фактически за полвека до Тэксона, переводом которого пользовались авторы рецензируемого двухтомника. Многие выдающиеся исследователи степного мира, например, Р. Груссе и П.Рачневский, использовали русский перевод в своих исследованиях. При описании изучения «Юань ши» нет ни слова о переводах на русский язык Н.Ц. Мункуева, также как о его переводах других источников (кроме «Мэн-да бэй-лу»), как и перевод «Хэй да ши люэ». Совершенно не упомянут перевод Р.П.Храпачевского [3] и в первую очередь его фундаментальный комментированный перевод глав из «Юань ши» о царствовании Хубилая (он вышел в 2019, а последние сноски в «Кембриджской истории» датируются 2022 и даже 2023 гг.).

Фундаментальная книга Б.Я. Владимирцова про общественный строй монголов упомянута только лишь один раз и только в списке литературы к одной из глав. По тексту на нее нет ни одной ссылки, хотя существует французский перевод этой книги [10]. Е.И. Кычанов упомянут в связи с его замечательными штудиями по тангутскому языку. О его вкладе в изучение империи монголов и Чингиз-хана не сказано ни слова. Т.Д. Скрынникова, совершившая антропологический переворот, – в понимании средневекового монгольского общества процитирована лишь несколько раз.

Впрочем, схожая ситуация и с оценкой вклада ученых иных стран – китайских, монгольских, японских, европейских. Можно перечислить много имен выдающихся монголоведов мирового масштаба, которые в двухтомнике даже не упомянуты. Если не читать ничего кроме «Кембриджской истории», то может сложиться впечатление, что изучением монгольской империи занимались только в англоговорящих странах. Про замечательный и уникальный источник на монгольском языке «Монголын нууц төвчөө» (у нас он больше известен в переводе С.А. Козина как «Сокровенное сказание монголов») описывается его изучение в основном в англоязычной историографии. Между тем существует огромное количество переводов этого текста на разные языки. Лучше бы рекомендовать для изучения данного источника замечательную вводную часть и комментарии И. де Рахевилца, где учтен огромный пласт литературы на самых разных европейских и восточных языках.

Почти не затронут вопрос о социальной организации и структуре монгольского общества. Это традиционно важный вопрос для отечественной историографии и российским ученым было бы интересно знать, какие мнения у авторов тома на этот счет. Признаюсь, когда я взял книгу в руки, первая мысль, которая пришла мне в голову, как там рассматриваются вопросы интерпретации таких важных социальных терминов, как *ирген*, *обок*, *богол*, *улус* и др. Я не нашел ни строчки в книге по данному поводу. Эта тематика, которой я посвятил многие годы исследований, и на эту тему мы написали с

Т.Д. Скрынниковой книгу «Империя Чингис-хана», первое издание которой вышло почти двадцать лет назад [2]. Мне также было чрезвычайно интересно, как трактуется в книге общественное устройство монголов до создания империи, как рассмотрены факторы и механизмы монгольского политогенеза. Увы, это тоже осталось за кадром.

Подобное отношение к весьма значимым вопросам историографии средневековой монгольской истории не может не вызвать разочарования. Создается впечатление, что у редакторов по какой-то причине имеется нелюбовь к дискуссиям на данную тему, поскольку они также не упомянули работы Д. Снита – главного провокатора начала нынешнего миллениума по вопросу о природе монгольской государственности [9].

Устарели тексты по истории археологических исследований. Современная археология развивается настолько быстрыми темпами, что следует только сожалеть, что последние открытия не оказались включены в данный фундаментальный том. Очень поверхностно описаны результаты археологических исследований Золотой Орды. В основном, это профессионально написанные искусствоведческие очерки. К сожалению, практически не учтено огромное количество опубликованных материалов по изучению золотоордынских городов и их систем расселения, планиграфии памятников, массовых археологических источников, представленных в работах отечественных исследователей.

Между тем большое количество информации на этот счет опубликовано в обобщающей коллективной монографии «Золотая Орда в мировой истории», которая была опубликована в 2017 г. на русском и на английском языках и доступна англоязычным читателями [11].

Несомненно, во втором томе следовало бы дать историографические очерки, посвященные хотя бы основным национальным научным школам в изучении Монгольской империи – монгольской, китайской, российской, японской, европейским. В той или иной степени в томах цитируются работы выдающихся европейских монголоведов – Л. Амбиса, Л. Лигети, П. Пеллио, Э. Хениша и др. Но даже не удостоился мимолетного упоминания выдающийся монгольский филолог, академик Ц. Дамдинсүрэн и его трагическая судьба, связанная с первым литературным переводом «Монголын нууц товчоо» на современный монгольский язык. Известный японский монголовец Дз. Тамура был упомянут только в разделе, написанным японским археологом Н. Шираиси.

Возможно, кому-то покажется, что рецензент излишне придирчив к «Кембриджской истории Монгольской империи». Но мы привыкли к высоким стандартам мирового монголоведения, представленными замечательными примерами Н.Ц. Мункуева, И. де Рахевилца, Т. Оллсена. Поэтому хотелось бы, чтобы «Кембриджская история Монгольской империи» отражала изучение этого важного этапа мировой истории не только в однополярном англоязычном пространстве, но и была бы ориентиром для всех монголоведов разных стран мира без исключения. Однако при всех высказанных здесь замечаниях, несомненно, что перед нами выдающийся, фундаментальный труд, который, без сомнения, займет почетное место на полке каждого монголоведа и на долгие годы станет актуальным и востребованным справочником по истории самой большой сухопутной империи в мировой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: Интеллект, 1995. 258 p.
2. Храпачевский Р.П. "Анналы Хубилая", главный источник по истории правления первого императора династии Юань. М., 2019. 744 с.
3. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература РАН, 2006. 557 с.
4. Biran M. Chinggis Khan. Oxford: Oneworld, 2007. 182 p.
5. Biran M., Kim Hodong (eds.). Cambridge History of the Mongol Empire. Vol. 1-2. Cambridge: Cambridge University Press. XXI, 1492 p.
6. Kim Hodong. The Mongol Empire and Korea: The Rise of Qubilai and the Political Status of the Koryŏ Dynasty. Seoul: Seoul National University Press 2007 (in Korean).
7. Maiorov A.V., Hautala R. (eds) The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe: Political, Economic, and Cultural Relations. London and New York: Routledge, 2021. 524 p.
8. May T., Hope M. (eds) The Mongol World. London and New York: Routledge, 2022. 1067 p.
9. Sneath D. The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, and the Misrepresentation of Nomadic Inner Asia. New York: Columbia University Press, 2007. 273 p.
10. Vladimirtsov B. Ya. Le Régime Social des Mongols: Le Féodalisme Nomade. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1948. 291 p.
11. The Golden Horde in World History. A Multi-Authored Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 968 p.

REFERENCES

1. Ivanov I.V., Vasiliev I.B. Man, nature and land of the Ryn-sands of the Volga-Ural interfluvium in the Holocene. Moscow: Intellect, 1995. 258 p. (In Russian)
2. Kradin N.N., Skrynnikova T.D. Chinggis Khan Empire. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2006. 557 p. (In Russian)
3. Khrapachevsky R.P. "Annals of Kublai", the main source of the history of the reign of the first emperor of the Yuan dynasty. Moscow, 2019. 744 p. (In Russian)
4. Biran M. Chinggis Khan. Oxford: Oneworld, 2007. 182 p.
5. Biran M., Kim Hodong (eds.). Cambridge History of the Mongol Empire. Vol. 1-2. Cambridge: Cambridge University Press. XXI, 1492 p.
6. Kim Hodong. The Mongol Empire and Korea: The Rise of Qubilai and the Political Status of the Koryŏ Dynasty. Seoul: Seoul National University Press 2007 (In Korean).
7. Maiorov A.V., Hautala R. (eds) The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe: Political, Economic, and Cultural Relations. London and New York: Routledge, 2021. 524 p.
8. May T., Hope M. (eds) The Mongol World. London and New York: Routledge, 2022. 1067 p.
9. Sneath D. The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, and the Misrepresentation of Nomadic Inner Asia. New York: Columbia University Press, 2007. 273 p.
10. Vladimirtsov B. Ya. Le Régime Social des Mongols: Le Féodalisme Nomade. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1948. 291 p. (In French)
11. The Golden Horde in World History. A Multi-Authored Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 968 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Николаевич Крадин – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (690001, ул. Пушкинская, 89, Владивосток, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-1024-6285, ResearcherID: G-7020-2016, Scopus Author ID: 6507708895, SPIN-код: 5944-7761. E-mail: kradin@ihaeife.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Kradin – Dr. Sci. (History), Professor, Member of Russian Academy of Sciences, Director, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far East Peoples, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (89, Pushkinskaya Str., Vladivostok 690001, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-1024-6285; ResearcherID: G-7020-2016, Scopus Author ID: 6507708895, SPIN code: 5944-7761. E-mail: kradin@ihaeife.ru

Поступила в редакцию / Received 28.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.08.2025

Принята к публикации / Accepted 25.09.2025